Лия Кудере

Когда мы счастливы, мы танцуем

Лия Кудере

Когда мы счастливы, мы танцуем

https://litres.ru/74623769
SelfPub; 2026

Аннотация

Люди танцуют, когда хотят выразить эмоции или по случаю праздничных событий. Таким событием для красавицы Юльки стал бал в городском Дворце Молодежи, где она встретила молодого генерала из

магического мира. Они танцуют свой вальс.

А потом тернистый путь к счастью...

Содержание

Глава 1. 4
Глава 2. 12
Глава 3. 20
Глава 4. 24
Глава 5. 27
Глава 6. 30
Глава 7. 35
Глава 8. 39
Глава 9. 43
Глава 10. 47
Глава 11. 52
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Лия Кудере
Когда мы счастливы, мы танцуем

Глава 1.

Вы любите танцевать? Я обожаю и, наверное, не только я. Не удивительно. Человечество танцует с первобытных времен. Некоторые наскальные рисунки с изображением танцующих людей относят к пятому–восьмому тысячелетию до новой эры. А австралийский церемониальный танец корробори имеет возраст 75 тысяч лет! И кто мы такие, чтобы отказываться от излюбленных привычек наших предков?

Танцем люди выражали эмоции, с помощью танца отмечали важные события, проводили ритуалы и просто подражали движениям животных. В наши дни танец несет на себе первые две важные функции -— выражает эмоции и сопровождает важные события. Судите сами: студент, сдавший экзамен, выходя из аудитории, пляшет от радости, как и молодой отец под окнами роддома, узнавший о рождении тройни. Только не говорите, что кто-то видел отца тройни плачущим. Этого не может быть, потому что мужчины не плачут. С другой стороны, от тройного счастья не грех всплакнуть.

Так, о чем это я? Ах, о танцах! Всем известно, что во время важных событий планетарного, государственного, муниципального или семейного масштаба люди всегда танцуют в залах, на танцплощадках или просто на улицах.

Вот и в Юлькином городе намечалось важное событие — городской бал во Дворце Молодежи, где как раз молодежь намеревалась танцевать. Пригласительные билеты на бал в качестве поощрения за хорошую работу принесла Маринка, соседка Юльки по съемной квартире. Она работает в отделе телекоммуникации на большом, недавно возродившемся заводе и дистанционно учится в университете на факультете информационных технологий. А Юлька трудится младшим дизайнером в солидной дизайнерской компании, где есть у кого поучиться и набраться опыта. Правда, директором компании числится некомпетентный самовлюбленный босс, родственник какого-то важного лица, озаботившегося куда-то пристроить своего неудачного троюродного племянника. Впрочем, Юльку босс не слишком волнует, а вот предстоящий бал очень.

Подготовкой к балу девушки занялись заранее. Они с Маринкой еще до праздничного ажиотажа успели заказать себе платья по Юлькиным эскизам и рассчитывают потрясти воображение общественности своими дивными нарядами в духе тех, что носили дамы прошлых веков — с подчеркнутой талией, красивым декольте и широкой многослойной юбкой.

У Юльки нежно-голубое с белым подъюбником, у Маринки нежно-сиреневое, переходящее в лиловое.

За два месяца до бала организовывались курсы и проводились мастер-классы, где желающие могли обучиться полонезу, менуэту, мазурке, польке, кадрили, словом, тем танцам, которые танцевались на балах XIX века. Ну, разумеется, вальсу тоже – из современной молодежи мало кто умеет его танцевать. Юлька с Маринкой старались не пропускать занятия. Бодрые и свободные танцы на дискотеках привлекают молодежь живостью и раскованностью, но дискотеки — дело обыденное, а бал и старинные танцы — явление редкое, оригинальное. Попасть туда не всем и не часто удается.

Наши героини — обе блондинки с голубыми глазами, только волосы и глаза у Юльки темнее тоном. Про Юльку можно сказать: писаная красавица — красивый овал лица, изящный носик, пухлые губки, прелестная улыбка, длинная шейка, густые золотистые волосы, изящная фигурка плюс очарование молодости. Над этой моделью природа работала тщательно и со вкусом. Везет же людям! Внешность Маринки можно охарактеризовать одним словом: миленькая.

Радостно-оживленные девушки выбираются из такси, на ходу прикрепляя к лицам обязательные маски. По условиям устроителей участники бала должны быть в одежде разных эпох и масках. Маски будут сняты в завершение вечера. Площадь перед Дворцом запружена народом. Молодежь то пара-

ми, то отдельными группками ручейком движется к парадному входу. Здесь дамы в кринолинах и без, господа во фраках и манишках в духе 19-го века, английские денди в цилиндрах и с обязательной тростью, воины разных эпох, мушкетеры, монахи и монахини разных конфессий в черном, даже католический кардинал в алой сутане с шелковым поясом с бахромой, в мантилетте — накидке, закрывающей плечи и локти, и маленькой круглой шапочке дзукетто. Он великолепен!

Чуть в стороне от входа группа зевак рассматривает прибывающих девушек и обменивается комментариями. Маринка и Юлька проходят мимо под одобрительные возгласы этих наблюдателей. Бурю эмоций вызывает пара в шкурах, изображающая доисторических людей — лохматая женщина и мужчина с заросшим волосами лицом и бутафорской кувалдой в руке. Их провожают аплодисментами.

Огромный зал сверкает огнями, оркестранты уже расчехлили свои инструменты и опробуют их звучание. Под эти нестройные приглушенные звуки наши девушки отыскивают подходящий уголок и замирают в ожидании.

И вот уже запели трубы, возвестившие начало. В центр зала выходит распорядитель бала. Легкий шум стихает. Сердца замирают в предвкушении, глаза блестят. Изящный человек в черном фраке приветствует собравшихся и объявляет начало танцевального вечера: танцуем полонез. Поклоны, приглашения — и вот уже выстроилась цепочка пар, готовых

открыть бал. Поразительно, но цепочку желающих танцевать полонез замыкает пара доисторических людей, что вызывает удивленные перешептывания и откровенные смешки. Кардинал тоже среди них с дамой в пышном платье с кринолином.

Торжественное шествие возглавляет мэр — полноватый, довольно молодой мужчина с темной шевелюрой, одетый во фрак, в паре с дамой средних лет в вечернем платье. Она ведает культурой в городе. Неплохо, между прочим, у них получается. Достойно, благородно. Видно, серьезно отнеслись к предварительным тренировкам. Кто же в наше время полонезы танцует? Но бал —это всегда торжественно, изысканно, с налетом старины и аристократизма. А, между прочим, доисторические люди танцуют тоже очень даже неплохо. Наших подруг никто не пригласил, видно, в современном мире не хватает смельчаков, умеющих танцевать полонез.

Следующий по закону жанра танец — вальс. Все ждут его с нетерпением, и танцмейстер, наконец, объявляет: танцуем вальс! По моему скромному мнению, самые значительные танцы нашего времени — танго и вальс, оставившие выдающийся след в культуре. Они в наибольшей мере выражают на интуитивном уровне глубинные человеческие чувства.

Танго — это преобладание мужского начала, накал эмоций: шаг крадущегося хищника, притяжение, отторжение, противостояние и снова притяжение, сила и страсть в каждом жесте, повороте головы и в молнии-взгляде из-под рес-

ниц. Но танго не танцуют на балах.

Вальс — робкое знакомство, легкие касания, первая несмелая улыбка, сближение, доверие, движение в общем ритме и, наконец, слияние душ в вихре музыки. Вальс — романтика и сама элегантность. Хотя чопорная аристократия и церковь долгое время считали его неприличным и буйным. Однако уже почти 250 лет вальс кружит пары в танцевальных залах.

Но вот по залу разнеслись первые такты вальса. Занятая своими мыслями, Юлия не уловила момент, когда перед нею возник молодой генерал в темно-синем парадном мундире 18–19 веков. С золотым шитьем в виде дубовых листьев на стоячем воротнике и манжетах, с двумя рядами золотых пуговиц и золотым поясом, подчеркивающим стройность его фигуры. Он наклоняет голову в поклоне, просит позволения пригласить на танец. Юлька слышит легкий "ах" со стороны Маринки и, согласно бальному этикету, приседает в реверансе. Молодой человек протягивает ей руку в перчатке, она подает ему свою.

Они вступают в круг танцующих. Классическая позиция: правая рука девушки на плече партнера, левая придерживает длинный подол юбки, правая рука партнера у нее на талии, левая согнута за спиной. Легкие шаги, несколько вращений на целомудренном расстоянии друг от друга, затем рука об руку они скользят по ходу движения. Поворот под его рукой; в какой-то момент танцоры, взявшись за руки, от-

даляются друг от друга и партнерша, вращаясь по его руке, оказывается прижата спиной к его груди. Ее голова касается его плеча, а его руки приобнимают ее за плечи, покачивая в такт музыке.

То и дело в зале вспыхивают камеры, и одна из них ослепляет Юльку в тот момент, когда она, откинув голову на грудь партнера, самозабвенно покачивается с ним в ритме вальса. И вот они уже кружат по залу в современной позиции, когда левая рука партнера держит ее правую руку, а другая теперь лежит чуть пониже ее лопатки, поддерживая согнутую в локте руку партнерши, лежащую на его плече. Теперь партнер позволяет себе более тесный контакт, прижимая Юлю к себе, а она откидывает голову, расслабившись в надежных руках молодого офицера.

Такт за тактом музыка уносит ее в сказку, где Золушка, позабыв все невзгоды, отдается танцу с прекрасным принцем, и счастье кажется бесконечным. Ее принц легко опускается на одно колено, обводя вокруг себя, поднимается и подхватив одной рукой за талию, отрывает ее от пола, кружится вместе с нею. Сердце ухает в груди, это волшебное кружение туманит голову. Пусть это волшебство никогда не кончается! Но уже звучат последние такты. Партнер осторожно ставит ее на пол. Она приседает в реверансе. Тяжелый подол платья вместе с хозяйкой медленно опускается, образуя вокруг нее голубой цветник. Музыка смолкает. Он протягивает ей руку, поднимая, отвешивает легкий поклон, подводит к Маринке,

отходит. Это все? Сказка окончена?

Глава 2.

Едва стихает общее возбуждение, как раздается музыка менуэта. Проскользнув по паркету, к ногам Юльки падает озорной мальчишка лет семнадцати в костюме пажа. Юлька рассматривает его сверху вниз. Берет с пером, черные локоны, спускающиеся из-под берета на кружевной воротник, короткий плащ, бархатные штаны до колен, белые чулки. Опустившись на одно колено, он протягивает к ней руки и восклицает:

— Сударыня, умоляю, не откажите в милости принять мое приглашение на танец. В ваших руках мое здоровье, а, может, и жизнь.

Какой смешной мальчишка! Она включается в игру:

— Милостивый государь! Я ни в коем случае не желаю ущерба вашему здоровью, а тем более, жизни. Я принимаю ваше предложение.

— О, благодарю, — улыбка расплывается на озорном лице с конопушками на носу. Он живо вскакивает на ноги и подает девушке руку.

Пока они идут к танцующим, паренек объясняет, что поспорил со своими тремя приятелями, которые сомневались, что такая красивая девушка согласится с ним танцевать. В случае ее отказа он получит от каждого по очень болезненному щелбану, а ему не хочется щеголять с тремя синяка-

ми на лбу. Мальчишка искренний и веселый. Юлька смеется вместе с ним, глядя на его веснушки, которые так идут всему его смешливому облику. Они знакомятся. Мальчишку зовут Тимом — Тимофеем.

Едва начинается танец, Юлька понимает, почему приятели ее партнера сомневались, что кто-то согласится танцевать с ним, — парень полностью лишен музыкального слуха и чувства ритма. Ей приходится то сдерживать его движения, то подталкивать вперед.

—Простите, — после каждой запинки говорит он, глядя из-под маски глазами нашкодившего щенка.

У девушки отличное настроение, ей симпатичен этот отважный юноша.

— Не извиняйтесь, — говорит она. —Вы вполне прилично танцуете. Не обращайте внимание на мелочи.

Парень расцветает:

— Спасибо! Вы чудесная! Я знал, что у нас получится!

Танец заканчивается, они раскланиваются и расходятся, довольные друг другом. Бал продолжается. У Юльки нет отбоя от кавалеров. Перед мазуркой возле Юльки вновь появляется генерал.

— Простите, — говорит он, — я лишь второй день в вашем городе, попал на этот бал случайно, не знаю танцев, кроме вальса. Но я только что побывал в соседнем зале на мастер-классе, где обучали мазурке, поэтому намерен пригласить вас. Я видел, как легко вы отнеслись к вашему партнеру

в менуэте, поэтому надеюсь, что так же легко вы простите меня за возможные ошибки.

— Я с удовольствием потанцую с вами и обещаю не корить за мелкие недочеты, — улыбается она, а сердце радостно стучит: он вернулся!

Они бросаются в водоворот танцующих. Ее партнер отлично справляется — его движения легки и изящны, он лихо прищелкивает каблуками и кружит ее, обнимая за талию.

— Не скажешь, что вы никогда не танцевали мазурку, — удивляется девушка.

— Просто меня с детства обучали танцам, поэтому мне не трудно уловить рисунок танца, стоит лишь освоить основной шаг.

— Вы превосходно танцуете. Мне понравился наш с вами вальс, я хотела бы его повторить, — набравшись смелости, говорит Юлька.

— Буду рад пригласить вас, — улыбается генерал.

Бал идет по запланированному сценарию. Танцы сменяют друг друга. Кавалеры наперебой приглашают наших красавиц, не давая возможности присесть и отдохнуть. Даже степенный кардинал лихо отплясывает с Юлькой кадриль. Девушки готовы танцевать без устали — когда еще представится возможность побывать на настоящем балу! “Хоть поверьте, хоть проверьте — это был веселый бал”, — крутится в голове знакомая с детства мелодия. Однако в перерывах она все же ухитряется обшарить глазами зал в поисках своего

генерала. Как-то даже находит его, глядящего на нее через пространство зала. “Когда он снова пригласит меня?” — думает она.

А он не теряет времени зря. Не упускает из виду понравившуюся ему девушку, но также наблюдает за окружающими его людьми. Ему интересны его ровесники. О чем они думают и говорят, какими заботами живут? Двигаясь по залу, он останавливается то у одной, то у другой группы молодежи, прислушиваясь к их разговорам. Маски, окружившие кардинала, как понял молодой человек, — это группа студентов, пришедших на бал со своим молодым куратором. Они мимоходом обсуждают какой-то студенческий проект, не забывая, впрочем, о танцах.

Внимание привлекает группа ребят и девушек, которые задают вопросы “доисторическому человеку”. Похоже, он археолог и попал на бал, возвратившись накануне из археологической экспедиции, о которой рассказывали СМИ. Археолог приглашает желающих встретиться с участниками экспедиции в другое время, напоминая о бале:

— Друзья мои, — поднимает он руки, приставляя к голой ноге кувалду, — давайте сегодня будем танцевать! Я стосковался по цивилизации!

А вот какая-то местная звезда, которую узнали несмотря на маску, подписывает автографы своим фанатам. ”Все, как у нас “ — думает он.

Вечер продолжается, однако всему приходит конец. За-

вершает бал большой вальс, которого с нетерпением ждет Юлька. ”Подойдет или не подойдет?” — гадает она. Он подходит и ведет ее в круг, чтобы снова плыть по залу в вихре этого волшебного танца, радуясь взаимным взглядам и прикосновениям, которые становятся все желаннее и как будто привычнее. Последний, прощальный, вальс, легкое кружение и щемящее чувство близкой потери, расставания с на миг пойманным и ускользающим счастьем.

Едва замирают последние аккорды, он говорит:

— Сейчас в парке будет фейерверк. Не желаете ли выйти посмотреть?

Конечно же, она согласна.

Они пробираются сквозь толпу, жаждущую зрелищ, и выходят на крыльцо.

— Меня зовут Эдгар, — наклоняется он к ее уху. Его горячее дыхание шевелит прядь ее волос.

— Я Юлия, — шепчет она, смущенная такой его близостью.

— У вас красивое имя — Джулия. Как и вы сами. Если позволите, я буду звать вас Жюли, — не убирает он губы от ее уха.

Она согласно кивает и про себя удивляется некоторой старомодностью его речи.

Интимность момента прерывается громким хлопком — огненные цветы расцветают в небе. За ними следуют вспышки еще и еще, непрерывно освещая вечерний небосвод. Зре-

лице завораживает, у Юли горят глаза от восторга, а спиной она чувствует горячую грудь Эдгара, который держит ее за плечи, прижимая и согревая — после душного зала вечер кажется прохладным.

— Правда красиво? — спрашивает она, поворачивая голову, чтобы увидеть его глаза в прорезях маски.

— Очень! — отвечает он, вдыхая запах ее волос.

Когда с шипением гаснет последняя ракета, они возвращаются в зал.

— Бал завершен, дамы и господа! Снимаем маски! Прошу! — объявляет распорядитель.

Эдгар с нетерпением смотрит, как она медленно снимает маску. Глаза его вспыхивают:

— Вы еще красивее, чем я думал. Ваша красота совершенна!

— Но вы не сняли свою! – напоминает она.

— Ах да, простите, — резким движением срывает маску. Его карие глаза по-прежнему смотрят на нее с восхищением. У него мужественное лицо с правильными аристократичными чертами: черные брови, прямой нос, твердые губы, красиво очерченный подбородок. Она видит тонкий шрам на его виске, переходящий на щеку и тянущийся к уху.

— Откуда это у вас? — осторожно проводит пальцами по нитке шрама.

— Пустяки, боевое ранение. Я ведь не бутафорский генерал, звание свое честно заслужил.

— Но ведь на территории нашей страны не ведутся военные действия.

— Я воевал в другом месте.

К ним подбегает оживленная Маринка:

— Ты домой, Юля? А я еще погуляю в парке с Димой, — показывает она на парня за ее спиной в костюме гусара.

— Я отвезу вас, Жюли, —- говорит Эдгар. — Меня ждет машина с водителем.

Они двигаются к выходу в толпе оживленно переговаривающихся парней и девушек, снявших надоевшие маски. Юлька оборачивается на восхищенный присвист и почти натыкается глазами на знакомые веснушки на курносом носу. Паж Тим увидел Юлькино лицо без маски. В знак восхищения он показывает ей поднятые вверх большие пальцы на обеих руках, весело подмигивает и тут же исчезает с тремя друзьями-мушкетерами, увлекаемыми движущейся толпой.

Они выходят на улицу. Свежий ветерок охлаждает разгоряченные лица. У дома Юльки прощаются.

— Я был бы счастлив видеться с вами, Жюли, если позволите, — говорит Эдгар, пристально глядя на нее.

— Я тоже буду рада видеть вас, отвечает она, потупившись и краснея под его взглядом.

“Веду себя, как барышня из позапрошлого века”, — мелькает мысль в голове, но с этим удивительным человеком не получается иначе.

—Я найду вас в скором времени. К сожалению, неотлож-

ные дела требуют моего пристального внимания. До встречи, — говорит Эдгар, поклонившись, и направляется к своей дорогой красивой машине.

Глава 3.

Перевозбуждение от событий, которые случились прошедшим вечером, не дают Юльке уснуть. Ноги немного гудят, но это не страшно. Ах, какой был чудесный бал, какие костюмы, какой фейерверк! А этот удивительный ее новый знакомый, вежливый, галантный, необыкновенный! Какие у него крепкие надежные руки! Такой молодой и уже генерал? Возможно ли это? Кто он и откуда?

Сон сморил ее только под утро, а бесцеремонный голос Маринки прервал видение, в котором она бесконечно кружилась с Эдгаром.

— Юлька! Да проснись уже! Вставай скорее! По телевизору тебя показывают!

Маринка тащит ее на кухню, где у них на стене висит телевизор. Показывают репортаж о вчерашнем бале. В вальсе кружатся пары и среди них Юлька видит их с Эдгаром пару, на которую указывает Маринка. Затем крупным планом показали момент, когда она, касаясь спиной груди Эдгара, положила голову ему на плечо, а он, обняв за плечи, покачивает ее в ритме танца. Под масками не разглядеть лиц, но видно, что они счастливы, растворившись в музыке.

— Красиво смотритесь! — восхищается Маринка.

Действительно красиво.

— Надо сходить в газетный киоск, купить газету и посмот-

реть, что там пишут о бале. Как-никак, нечастое культурное мероприятие в городе. — Маринка выскальзывает за дверь.

Юлька идет приводить себя в порядок, затем включает чайник. Хлопает дверь, и возбужденная Маринка несется в кухню с двумя экземплярами газеты в руке.

— Смотри, тут снова вы! Купила тебе и себе на память.

Большая фотография того же момента, что показывали по телевидению. Такие красивые и счастливые лица обоих. Ее золотые локоны на его плече, его руки, нежно обнимающие ее плечи. Ну, теперь хватит разговоров на весь выходной! А ведь Маринка еще не рассказала о своем ухажере, с которым гуляла допоздна. Юлька, которая не могла уснуть, слышала, как Маринка тихонько, чтобы не разбудить спящую, как она думала, подругу, на цыпочках шла к своей кровати, возвратившись после полуночи.

Постучавшись, Эдгар входит в покои матери. Она сидит в кресле перед телевизором и смотрит новости. Красивая, стройная, молодая, с узлом черных волос на затылке, оттеняющих ее мраморной белизны лицо, она поднимается ему навстречу.

— Доброе утро, матушка! —приветствует ее сын, склоняясь к такой же белоснежной руке.

— Боже мой, как же ты вырос и возмужал, мой мальчик, — нежно гладит она его по волосам, так напомнившим ей его отца. — Как жаль, что ты у меня всего на три дня.

— Увы, король требует меня к себе. Будет празднование победы и чествование.

— Чествование ее героев. Ты же один из них. Я рада, что ты, наконец, увидишь короля. Хочу предупредить, что знакомство с ним будет для тебя приятным сюрпризом.

— Вот как! А почему бы тебе не посетить дворец вместе со мной?

— Нет, я же вчера говорила тебе, что не возвращусь в наш мир, пока шевалье де Брие не изменит свою точку зрения, и твердо стою на этом. Кроме того, я, как видишь, отлично чувствую себя в этом мире. Ты вчера немного познакомился с ним, и тебе, мне кажется, он тоже понравился.

—Этот мир удивителен. Он не похож на наш. Кроме того, я познакомился вчера с прекрасной девушкой и со временем покажу ее вам.

Краем глаза Эдгар замечает кружащиеся в телевизоре пары, и глаз вдруг выхватывает необыкновенный кадр.

— Смотрите, матушка! —восклицает он, поворачивая ее к экрану.

Он в маске, но мать узнала бы его из множества лиц. Девушка тоже в маске прильнула в танце к его плечу. Укол ревности отдается в сердце матери. “Что за глупости, — думает она, — я ревную? Но мальчик вырос, и рано или поздно кто-то отберет его у меня. Надо смириться”.

— Наверное, красивая девушка, — говорит мать.

— Ах, матушка, она красоты необыкновенной! Но мне на-

до к королю. Сегодня вечером я буду дома, а утром у короля. Потом я вернусь.

— Я буду ждать тебя, сынок. Передай мои приветы дядюшке. И можешь рассказать обо мне шевалье де Брие, если он еще помнит меня.

Глава 4.

Эдгар всего три дня в этом мире. Дядя его отца, граф Этьен де Сен-Мар — необыкновенный человек и большой ученый. Он был наставником нынешнего короля Эдуарда Первого, затем ушел на покой, присматривая за племянником и ведя многочисленные научные эксперименты. Слишком живого племянника, ведшего разгульную жизнь при дворе, не удалось наставить на путь истинный. Чтобы парень остепенился, дядя решил его женить на скромной девушке, фрейлине ее величества Оливии де Сорельяно. Однако на другой день после свадьбы тот ухитрился погибнуть на дуэли. Поэтому дядюшка посвятил свой досуг заботам о юной вдове и родившемся уже после смерти ее мужа сыне. Эдгар тоже называл его дядюшкой, котя приходился тому внучатым племянником.

В промежутках между заботами о родне дядюшка проводил всевозможные научные изыскания, результатом которых явилось открытие пути в другой мир. Причем, путь этот оказался довольно близким — он пролегал по пещерам вблизи дядюшкиного поместья и выводил на зеленую окраину города техногенного мира, который сначала удивил и потряс, а потом стал вполне привычным. Граф де Сен-Мар построил в том мире огромный дом, который стал его оплотом, позволявшим изучать и осваивать новый мир.

Это была его тайна, которой он однажды поделился лишь с невесткой, вдовой его племянника. Три года назад по ее просьбе он помог ей переселиться в тот мир, где со временем она отлично освоилась и прижилась, создав сеть магазинов по продаже одежды. Дело шло успешно, и через три года она управляла холдингом, в составе которого были ткацкие и кожевенные производства, швейные и ювелирные мастерские, дизайнерские компании и дома мод. Упрямая женщина, она не желала возвращаться в родной мир из-за ссоры с дальним родственником, шевалье де Брие, который наряду с дядей опекал ее после гибели мужа, регулярно навещал, всячески поддерживал и практически воспитывал Эдгара, активно участвуя в его жизни.

По настоянию шевалье Эдгар в шестнадцатилетнем возрасте поступил в военную академию и с успехом окончил ее. Но тут случилась война с соседним королевством, и весь выпуск академии в полном составе был отправлен на фронт. Военная удача сопутствовала Эдгару. Он участвовал в вылазках, штурмах и сражениях, был отважен и смел. Солдаты любили его и шли за ним в огонь и в воду, а он обыгрывал врага и побеждал в любом бою. В одном из кровопролитных сражений он был ранен ударом сабли в голову, но повел воинов на штурм и заставил врага обратиться в бегство. Этот сражение было началом поражения противника и в результате привело к его капитуляции. Война закончилась, а Эдгар получил звание генерала.

У него в распоряжении были три дня до встречи с королем, чтобы возвратиться домой и обнять матушку, от которой он не имел вестей все три года. Каково же было его потрясение, когда он застал поместье опустевшим, а управляющий доложил, что графиня исчезла три года назад и с тех пор о ней никто не слышал. Обеспокоенный Эдгар вскочил на коня и бросился в поместье к дяде. К счастью, оно находилось по соседству.

— Дядя, где матушка? Что с ней? Как ты допустил, что она исчезла?

— Успокойся, сынок, все в порядке, — сказал дядюшка, обнимая любимого племянника. Ты же знаешь, какая она у нас железная леди. Я как-то застал ее в страшном гневе, она вся пылала. Поссорилась с шевалье де Брие по очень принципиальному вопросу. Это, мне кажется, касалось тебя. Каждый из них исходил из своего видения блага для тебя. Оливия была непреклонна. Она заявила, что исчезнет и не появится, пока шевалье не передумает. Меня попросила помочь ей незаметно уехать. Я пошел ей навстречу и отправил в открытый мной мир. Можешь прямо сейчас отправиться к ней.

Вот так Эдгар оказался гостем в необыкновенном мире, подивился техническим достижениям, которые предстояло в будущем изучить поподробнее, и познакомился с Юлией, которая тоже снилась ему этой ночью.

Глава 5.

Поместья Сен-Маров находились в двух часах езды от столицы. Поскольку предстояло попасть на торжественный прием, Эдгар не решился ехать верхом, предпочтя передвигаться в карете, чтобы не повредить одежду и прическу.

В тронном зале было полно народу— военных, гражданских и сопровождающих их дам. Эдгар с нетерпением ждал появления короля. Что это будет за сюрприз, о котором говорила матушка? Король появился в сопровождении своих двух сыновей, высокий, крепкий, с сединой на каштановых волосах и пронзительными глазами стального цвета. ”Не может быть!”, — потрясенно подумал Эдгар, вглядываясь в такие знакомые черты.

Он перевел взгляд на наследника, длинного худого молодого человека с надменным лицом. В свои 27 лет наследник мог бы уже сформироваться как мужчина, но выглядел, как неоперившийся подросток. Лицом, вероятно, парень пошел в мать, так как ничто в нем не напоминало короля. Светловолосый, с какими-то блеклыми голубыми глазами. Младший принц, наоборот, очень походил на отца статью, цветом волос и глаз. Его вдумчивый, спокойный взгляд очень понравился Эдгару. С этим человеком будет приятно иметь дело, подумалось ему.

Между тем король встал у трона, внимательно осмотрел

зал и произнес небольшую речь, поздравив присутствующих с окончанием трехлетней войны и поблагодарив тех, кто приблизил ее окончание.

— Сегодня мы чествуем наших славных героев, не щадивших себя в борьбе с врагом, тех, кто выжил в этой войне, и тех, кто отдал жизнь за свою родину, — сказал он. Давайте же почтим погибших минутой молчания.

Метроном отсчитывал секунды; присутствующие в зале стояли, скорбно опустив головы. На лицах многих из них блестели слезы. Увы, война прокатывается безжалостным колесом по бедным и богатым, по воинам, по гражданским и семьям тех и других.

Затем началась церемония награждения героев. Первым был вызван генерал Эдгар де Сен-Мар, награжденный Орденом Льва за высокое искусство ведения боя и личное мужество и отвагу. Четким шагом Эдгар поднялся на возвышение к королю, опустился перед ним на одно колено, и тот надел ему на шею золотую цепь с подвеской в виде льва, застывшего в прыжке. Эдгар поднялся, и они на мгновение посмотрели друг другу в глаза, затем оба повернулись лицом к залу. По залу прокатился шепот удивления: “Как похожи!” Действительно, их сходство в чертах и выражении лица, цвете волос, росте невозможно было не заметить, особенно когда они стояли рядом. Отличие было лишь в цвете глаз – стальные у короля, карие у Эдгара. Впрочем, у придворных тут же нашлось объяснение: Сен-Мары были отдаленной ветвью

королевского рода, а как известно, родство может проявиться самым причудливым образом. Вот и на этот раз никому не известный молодой человек, выросший и получивший воспитание вдали от дворца, вдруг удивил видавших виды придворных. Что ж, бывает. Зал разразился бурными аплодисментами, военные прокричали троекратное “виват!”, и Эдгар уступил место другому герою.

Спустившись в зал, Эдгар обратил внимание на наследника, не успевшего сменить выражение лица на нейтральное. На нем отчетливо проступили злость и ревность, ведь он заметил сходство Сен-Мара с его отцом, когда этот провинциальный выскочка поднимался на возвышение. Эдгар не придал значения прокатившемуся по залу шепотку: ”Как похожи!” Нелепо обижаться на странные выходки судьбы. Она мастерица подбрасывать людям загадки, тайный смысл которых порой приходится долго разгадывать, платя за разгадку собственной шкурой.

После торжественной части король удалился, а незаметный слуга шепнул Эдгару:

— Вас ждет его величество. Я провожу вас. Следуйте за мной.

Эдгар вошел в кабинет монарха и встретился с таким знакомым, добрым и внимательным взглядом своего любимого наставника, которого с детства знал под именем шевалье де Брие.

Глава 6.

— Удивлен, мой мальчик? — спросил король, обнимая Эдгара. — Как же ты вырос и возмужал, наш герой! Горжусь тобой!

Действительно, глаза его сияли гордостью за своего воспитанника.

— Но как, ваше величество? — ошарашенно спросил Эдгар. — Как вы смогли среди государственных дел находить время для меня?

— Ты моя родня и остался еще до рождения без своего законного отца. Чувство долга не позволило мне оставить тебя и твою юную мать без внимания и опеки. Я взял на себя ответственность вырастить из тебя достойного человека. Безмерно рад, что мне это удалось.

— Но ведь у вас есть двое сыновей. Как же вы делили внимание между ими и мной?

— У них было много того, чего не было у тебя — мамки, няньки, гувернеры, наставники в учебе и военных занятиях, с которых я строго спрашивал. А вот тобой мне пришлось заниматься лично под видом друга семьи. Кстати, твой дядюшка, бывший мой воспитатель, благосклонно относился к моим посещениям и нашим с тобой занятиям. Твоя мать тоже была этому рада.

При этих словах лицо короля потемнело, он не скрывал

боли и сожаления:

— Где она? Жива ли? Наивная, робкая девочка, которую я привык опекать, превратилась в женщину с твердым характером. Она умеет настоять на своем.

— Не огорчайтесь, ваше величество. Матушка живет в отличном месте и чувствует себя превосходно. Не далее, как вчера, я виделся с нею. Она передает вам привет, но просила не сообщать о своем местонахождении, пока вы не измените свое решение по вопросу, из-за которого не сошлись во мнениях.

— Упрямица! Что ж, я тоже не намерен уступать, — лицо короля сделалось жестким.

“Узнаю ли когда-нибудь, из-за чего у них такое яростное противостояние?” — подумалось Эдгару.

— Ты останешься при дворе, мой мальчик. Я хочу, чтобы ты подружился с моими сыновьями. Вы близки по возрасту, у вас будет много общих увлечений. Тебе же не помешает набраться лоска и отточить мастерство в общении с придворными. Задача нелегкая, но ты справишься, поскольку у тебя большие перспективы. А теперь иди танцуй. Бал в самом разгаре.

Решение короля сильно озадачило нашего генерала. Он полагал, что, поскольку война окончена, и он теперь вольная птица, то сможет распоряжаться своим временем и навещать мир, где находились матушка и Юлия, которая запала в его сердце. Кроме того, привлекал незнакомый мир с его осо-

бенностями, а ему лишь мельком удалось их увидеть.

В задумчивости Эдгар вошел в бальный зал. Его тут же окружили придворные, для которых он был новой занятной игрушкой. Однако им пришлось расступиться, пропустив младшего принца. Он взял Эдгара под руку и отвел к окну.

— Не обращайте внимание на этих стервятников, граф, — сказал он. Этот народец падок до сплетен всякого рода, поэтому одно ваше неосторожное слово может вызвать настоящий пожар. Давайте знакомиться. Меня зовут Анри, можете так и называть меня, а имя моего старшего брата Олаф, в честь деда. К сожалению, ему не хватает его мудрости и просто здравого смысла, чтобы ответственно относиться к уготованной ему роли будущего короля. Он самолюбив, заносчив, импульсивен, поэтому постарайтесь с пониманием отнестись к этим его дурным качествам.

— В свою очередь можете называть меня Эдгаром, ваше высочество. Я рад нашему знакомству. Среди этой, как я заметил, бездумной толпы вы показались мне мыслящим человеком. Каковы же ваши увлечения?

— Меня привлекают науки и их применение для блага государства. Наша магия творит чудеса, но, как мне кажется, мы недостаточно используем ее возможности. Вот что, по-вашему, требует улучшения в вашем военном деле?

— Мне не нравится конная тяга в армии. Лошади не всегда могут преодолеть тяжелые участки пути. Кроме того, их

легко можно уничтожить одним зарядом противника — и подразделения окажутся без продовольствия и боеприпасов. Между тем совсем недавно я видел в одном месте самоходные повозки. С двигателем на магической основе они принесли бы немалую пользу.

— Это гениально! По этому же принципу можно создать самоходные повозки и для гражданского населения. Они будут использоваться при передвижении по городу и между населенными пунктами. Эдгар, вы молодец! Вы подали мне отличную идею, над которой можно серьезно работать. Наше общение с первых минут принесло колоссальную пользу! Думаю, мы с вами родим еще много полезных идей.

— Надеюсь.

— Так где же вы видели такое чудо?

— К сожалению, пока не могу рассказать об этом удивительном месте. Но там можно почерпнуть еще много интересного. Возможно, со временем я смогу показать его вам.

— Ну хорошо. А теперь давайте все же порадуем своим вниманием дам. Они жаждут познакомиться с героем войны.

Тут к ним подошел Олаф:

— Чем же ты заинтересовал нашего главного героя, братец, что вы просто излучаете взаимное дружелюбие?

— Мы говорили о некоторых технических усовершенствованиях в армии.

— Боже, как скучно! И это на балу! Вы случайно, не сговорились вместе податься в монастырь, поэтому такие бла-

гостные? Ведете себя, как принявшие целибат. Пойдемте, граф, выпьем, и я познакомлю вас с нашим придворным цветником.

Анри облегченно вздохнул:

— Я, пожалуй, пойду, раз Олаф взял на себя эту скучную для меня миссию. А мне есть над чем подумать, — заявил Анри.

— Иди, иди, ученый червь. Науки юношей питают. Так, кажется, сказал поэт.

Олаф представил Эдгара стайке щебечущих барышень, которые не произвели на него никакого впечатления. Перед глазами стоял образ прелестной Жюли, по сравнению с которой эти молоденькие курочки меркли и не представляли для него никакого интереса. Олаф же флиртовал с красивой дамой, а затем и вовсе исчез, вероятно, вместе с нею. Теперь и Эдгар мог спокойно удалиться под разочарованные взгляды дам. Провинциал, неотесанный мужлан, что с него возьмешь, думали они.

Глава 7.

Жизнь при дворе текла по заведенному порядку: конные прогулки, пикники, охота, приемы, балы, посещение оперы, музыкальные вечера. Эдгара, с шестнадцати лет привыкшего к военной дисциплине, тяготила эта жизнь в безделье, сплетнях и постоянном поиске удовольствий. Он предпочитал проводить время с принцем Анри. С ним они увлеченно работали над идеей постановки транспорта на магическую тягу, разрабатывали варианты самодвижущихся повозок для различных целей, подбирали их эргономичные формы и материалы, из которых они будут изготавливаться.

Анри, будучи артефактором, разрабатывал опытные образцы артефактов, которые будут выполнять роль двигателя. Однако уже назревал вопрос об их массовом производстве. В скором времени предполагалось, что Анри ознакомит короля с их совместными разработками, а затем представит их Королевскому совету. В это время Олаф с видом мученика вынужден был присутствовать на нем каждое утро, а затем, зевая, рассказывал друзьям о том, как невыносимо слушать умные речи советников, этих выживших из ума маразматиков. Потраченное впустую, как он считал, время, наследник компенсировал общением с новой его фавориткой, баронессой Миленой де Корнуваль.

На одном из пикников он представил ей Эдгара. Баронес-

са было хорошенькой молодой дамой, пару лет назад вышедшей замуж за чиновника по особым поручениям барона Мишеля де Корнуваля, который по долгу службы постоянно бывал в разъездах, что было на руку любовникам. Баронесса Милена очень хотела познакомиться с молодым героем войны, имя которого постоянно было на устах дам. Ей хотелось опробовать на нем свои чары.

На первых порах Эдгар любовался прелестным личиком и изящными манерами, но вскоре понял, что за красивым фасадом ничего нет — ее щебет по поводу погоды, предстоящего бала, нарядов и придворных сплетен ("А вы слышали, что графиня N потребовала отдельную от своего престарелого мужа спальню?" и т. п.) вскоре стал ему неинтересен. Попытки же флиртовать с ним, чтобы разжечь ревность принца, вызывали желание отмахнуться от дамочки, как от надоевшей мухи. Для себя самой такое поведение генерала Милена объясняла его провинциальной неотесанностью.

Олаф втайне ревниво наблюдал за Эдгаром, завидуя его популярности и постоянно испытывая его на прочность. Он не упускал случая вызвать его на соревнование то в скачках по пересеченной местности, то в стрельбе из лука, то в плавании на лодках по озеру и гордился, что постоянно выходил победителем, поскольку Эдгар, закаленный в боях, соревновался вполсилы, каждый раз уступая принцу. Милену же задевало его невнимание и хотелось как-то досадить ему.

Случай вскоре представился. На пикник отправилась вся

придворная знать. На поляне, окруженной поросшими лесом холмами, расстелили ковры со всевозможной снедью на дорогой посуде. Чуть подальше, ближе к берегу голубого озера, расположились музыканты, наигрывавшие легкие мелодии. Погода была прекрасной — не было жары, небо без единого облачка сияло чистой синевой. Эдгар, расслабившись, прислонился спиной к стволу дуба и наслаждался покоем, которого он был лишен еще так недавно.

Заметив, что Эдгар отдалился от компании, а Олаф беседует с кем-то из придворных, Милена незаметно проскользнула за дерево, возле которого сидел Эдгар, и издала сдавленный крик. Первым подскочил Эдгар и бросился на помощь даме:

— Что с вами, баронесса?

— Помогите! Мне плохо, — прошептала она слабым голосом и стала сползать по стволу на землю.

Эдгар подхватил ее за талию, она тут же обвила его шею руками, расхохоталась и стала громко звать принца. Попытка отстранить ее от себя не привела к успеху. В результате его высочество застал фаворитку в объятиях Эдгара. Сама же она утверждала, что Эдгар пытался ее поцеловать. Естественно, принц тотчас вызвал его на дуэль.

Секунданты долго совещались, поскольку не могли допустить угрозы для жизни наследника. В конце концов договорились, что поединок до первой крови устроит оскорбленного принца. Дуэль назначили на другое утро на рассвете.

Между тем любовники ночью помирились. Баронесса уверила Олафа в своей любви и призналась, что умышленно спровоцировала инцидент, чтобы наказать “этого непробиваемого солдафона”. Таким образом у принца не было повода обвинять противника и требовать сатисфакции, но ему тоже хотелось раз и навсегда поставить того на место.

Глава 8.

Дуэлянты встретились на поляне в небольшом лесочке, сняли сюртуки и, оставшись в брюках и сорочках, заняли позиции. Олаф считался отличным фехтовальщиком, поскольку у него были лучшие учителя. Легко поигрывая оружием, он наносил противнику легкие удары, разрезая на ленты его сорочку, но ухитряясь не поцарапать кожу, что было показателем его мастерства. Ему нравилась эта игра, но он не учел военный опыт Эдгара, которому были чужды игры с оружием, поскольку на войне приходилось едва ли не ежедневно сражаться не на жизнь, а на смерть. К тому же с малых лет его наставником был, как оказалось, сам король, боевой маг, предпочитавший быструю и решительную тактику ведения боя.

Исход дуэли был предрешен — через несколько минут Эдгар, хотя и пытался обороняться, нанес принцу рубящий удар по ребрам. Он точно рассчитал силу удара — сорочка принца окрасилась кровью, но рана оказалась неопасной. Дуэль завершилась. Противники пожали руг другу руки. Олаф был доволен, что ему не пришлось опасаться за свою жизнь, и он отделался малой кровью. Зато смог продемонстрировать свое владение оружием. Эдгар же радовался, что инцидент завершился без урона самолюбию принца.

Молодые люди спустились к ручью, чтобы освежиться.

Сбросив изорванные сорочки, каждый самозабвенно плескал холодной водой себе в лицо и на разгоряченный торс. Выпрямившись, посмотрели друг на друга. Внезапно лицо Олафа исказилось. Он страшно побледнел, по лицу пробежала судорога.

— Ваше высочество, что с вами? — с беспокойством спрашивал Эдгар.

Олаф не отвечал. Как завороженный, он смотрел на левое плечо Эдгара, затем воскликнул:

— Брат? Ты мой брат? Это невозможно! Отец, как ты мог?

— Да что с вами, ваше высочество? — пытался достучаться до его сознания Эдгар.

Олаф молча указал на свое левое плечо, где красовалось точно такое же, как у Эдгара, родимое пятно. Эдгар знал о нем с детства — темно-коричневое, величиной с небольшую монету. Ну и что такого?

— Это знак королевского рода Бертольдов. Передается по мужской линии только в королевской ветви. Такое родимое пятно есть на плече у нашего отца, у нас с братом и было у всех наших предков. Как ты посмел затесаться в наш род? Бастард!

Тут уж побледнел Эдгар. Он не граф Сен-Мар, он член правящего королевского рода, но незаконнорожденный! Бастард!

Выкрикнув в лицо Эдгару эти обидные слова, принц резко развернулся, бросился к своему коню и помчался во дворец.

Ошеломленный, Эдгар опустился на землю, обхватив голову руками. Одна новость почище другой! Шевалье де Брие оказался королем, а король — его отцом. Просто невероятно! И он бастард! Какой позор! Как матушка могла пойти на это? Вскочив на коня, он направился к пещерам, где пролегал проход в теперешний мир его матери.

Между тем Олаф ворвался в кабинет отца, где тот беседовал с министром финансов. Король удивленно поднял глаза на сына:

— Ваше высочество, что означает ваше появление в столь неподобающем для наследника престола виде?

Действительно, вид у наследника был весьма непрезентабельный: всклокоченные мокрые волосы, сюртук, надетый на голое тело, и почти безумные глаза.

— Это я хочу вас спросить, ваше величество, почему вы выставили нас с братом в столь неподобающем виде?

Король жестом отпустил министра и вопросительно посмотрел на Олафа:

— Объяснись, сын. Когда же я сделал то, в чем ты меня обвиняешь?

— 24 года назад, когда изволили завести нам брата-бастарда! Я только что увидел нашу семейную метку на его плече.

Король не изменил спокойного выражения на своем лице.

— Вот как! Я намеревался объявить о существовании у меня законного третьего сына немного позже. Обстоятель-

ства открылись раньше. Ну что ж! Да будет тебе известно, с его матерью я состою в законном браке уже 25 лет. Нам не было нужды афишировать свой брак, поэтому он по-прежнему остается тайной. Надеюсь, что до поры ты не станешь ее разглашать. Пока все остается по-старому. Однако я не раз говорил, что тебе стоит более серьезно относиться к своим обязанностям наследника и будущего короля. Пока что ты меня сильно разочаровываешь. Не пора ли взяться, наконец, за ум? А сейчас иди, приведи себя в порядок и подумай над моими словами.

Олаф вышел, погруженный в глубокую задумчивость. В его голове роились вопросы: какие планы возлагает отец на столь успешного сына, не собирается ли король посадить его на престол вместо Олафа? Ведь Анри из-за его увлечения науками никогда не рассматривался ни отцом, ни Королевским советом как претендент на престол. А пренебрежение Олафа к делам государства всегда вызывала недовольство отца. Вот и сейчас он снова напомнил об этом. Надо избавляться от новоявленного братца, черт бы его побрал!

Глава 9.

Как бы ни были приятны воспоминания о прошедших выходных, с началом новой рабочей недели Юльке пришлось возвращаться к трудовым будням. Ей нравилась компания, где она работала —дружный коллектив, спокойный внимательный начальник отдела, ее непосредственная начальница и опекунша Инна Петровна, или просто Инна. Это была простая веселая молодая женщина, немного циничная в своих суждения, не страдающая сложными душевными переживаниями. Ее яркая привлекательная внешность, подчеркнутая броским макияжем, привлекала поклонников, но, судя по их частой смене, у Юльки порой возникала мысль, что что-то в этой женщине не позволяет им задерживаться подле нее надолго.

Тем не менее отношения с наставницей были вполне дружеские. Инна часто помогала Юльке в работе, подсказывала простые решения, интересовалась мнением подопечной. Однако со временем Юлька стала понимать, что в очень технично выполненных работах Инны не хватает фантазии, некой изюминки, которая могла бы сделать ее работы идеальными. Это понимала и Инна, поэтому Юлька с ее богатой фантазией была ценным сотрудником для наставницы, особенно когда Юлькины идеи стали все чаще придавать законченность работам Инны. Зоркий глаз начальника отдела Васи-

лия Юрьевича не упустил перемены в ее эскизах. Он не раз отмечал, что их тандем благоприятно сказывается на работе, со временем полагая допустить Юльку к самостоятельным проектам.

Отделу поступил новый заказ: необходимо было уже сейчас разработать эскизы для новогодних костюмов, чтобы швейная фабрика приступила к их изготовлению.

— У вас не так много времени — обратился Василий Юрьевич к коллективу. — Вы творческие люди, поэтому привлеките фантазию. Через пару недель комиссия рассмотрит ваши работы и утвердит те, которые мы сможем предложить фабрике.

— А что с канцтоварами? — спросил кто-то. У нас же даже элементарных карандашей не хватает, не говоря о бумаге.

Василий Юрьевич вздохнул и развел руками:

— Это решение нашего генерального директора. В целях экономии расходы на канцтовары сокращены вдвое. Кому не хватит, покупайте за свой счет. Кстати, премиальный фонд тоже урезан.

Недовольный ропот сотрудников начальник усмирил привычной фразой:

— Идите работайте, друзья. Справитесь на “отлично”, тогда и права качать будете.

Сердитая Инна возмущалась заданием, а Юлька уже видела в своем воображении, как создаст эскизы целых двенадцати костюмов. Это будут костюмы сказочных двенадцати

месяцев, каждый неповторимый. Какой простор для воображения! Она поделилась своей задумкой с наставницей, та ее активно поддержала. Девушка тут же включилась в работу, пока Инна вяло просматривала страницы Интернета в поисках идей.

Раздался звонок телефона из приемной. Инну Петровну приглашал генеральный. Юлька подняла глаза на наставницу. Та сияла, поправляя перед зеркальцем прическу, а затем выпорхнула за дверь. В окно кабинета, выходящего на парковку, Юлька увидела, как Инна садится в шикарную машину начальника.

Бурный роман Инны с генеральным вскоре стал достоянием общественности, поскольку сама Инна не пыталась его скрыть, а всячески подчеркивала свое особое положение. На рабочем месте она засиживалась недолго, ожидая телефонного звонка, после которого срывалась на выход, иногда возвращаясь к концу рабочего дня. Василий Юрьевич недовольно хмурился, поглядывая на ее пустующее место, но молчал, получив от генерального наказ не вмешиваться.

Так случилось, что однажды после окончания рабочего дня Инна с Юлей спускались по лестнице в холл первого этажа, где внизу директор поджидал Инну. Его взгляд метнулся к Юльке, и на холеном полноватом лице промелькнуло заинтересованное выражение.

— Кто это с вами, Инна Петровна? — спросил он, не отрывая взгляда от ее спутницы.

Инна изменилась в лице, но тут же одной рукой подхватила начальника под локоть и, небрежно взмахнув другой, пояснила:

— Ах, Вадим Георгиевич, это моя подопечная. Василий Юрьевич приставил ее ко мне набираться опыта. Не обращайте внимания.

— Ну почему же? Хороший руководитель должен знать в лицо всех своих сотрудников. Завтра в 10 жду вас у себя, — обратился он к Юльке.

Инна бросила на нее злой взгляд и тут же нежно улыбнулась генеральному:

— Вы обещали отвезти меня сегодня в необыкновенное место. Пойдемте же скорее.

Вадим Георгиевич нехотя перевел взгляд на Инну. “Сучка крашеная! Думает, что захомутала. Видали мы таких”, — подумал в раздражении и направился к выходу с висящей на его локте Инной.

Глава 10.

С утра Инна позвонила Юльке и сообщила, что не придет на работу — заболела, о чем просила передать Вадиму, когда та пойдет к нему на назначенную встречу. “Как же, заболела, -— подумала девушка. —— Эта ее болезнь не более, чем обычная женская уловка”.

— И не вздумай там перед ним вертеть хвостом. Он мой! — добавила Инна.

— Больно он мне нужен! Тоже мне —сокровище! — возмутилась Юлька.

— Мне он тоже не так чтобы очень нужен, но мужик денежный, упускать не хочется, — ответила Инна с присущей ей циничной прямолинейностью.

— Разбирайся ты с ним сама, а меня не впутывай! — разозлилась Юлька и отключилась. — Надо успокоиться, — думала она, идя в кабинет генерального.

Тот встретил ее приветливо, пригласил сесть, заботливо пододвинув кресло, спросил, не желает ли кофе или чаю, от чего Юлька категорически отказалась. Вадим Георгиевич интересовался, как ее приняли в коллективе, довольна ли она условиями работы. Глядя на его гладкое лицо барина, редкие волосы, прикрывающие намечающуюся лысину и хитрые маленькие глазки, она все ждала какого-то подвоха.

И дождалась. Он встал за спинкой ее кресла, положив руки ей на плечи, и наклонился к шее так, что она ощутила его дыхание. Ее охватило чувство, близкое к омерзению, будто от прикосновения отвратительно гусеницы. А мужчина стал говорить, что ее красота сразила его наповал, как только он ее увидел.

— Я хочу с вами чаще видеться и приглашаю сегодня на ужин. Заеду за вами через час после работы.

— Приплыли! — с тоской подумала она. — Что теперь будет? Как от него отвязаться? Пожалуй, сразу стоит поставить его на место.

Она резко встала, отбросив его руки, и повернулась к нему лицом, хотя находилась в тесном пространстве между креслом и столом.

— Отойдите от меня! И никогда ко мне не прикасайтесь! — проговорила твердо, глядя ему в глаза. — В эту компанию я пришла работать, а не заводить интрижки. На вашу кандидатуру найдутся желающие и без меня.

— Вот ты как заговорила, работница без году неделя! Такая храбрая? Что ж, иди работай, не задерживаю.

Радуясь, что легко отделалась, Юлька понеслась на свое рабочее место. Тем временем генеральный вызвал Василия Юрьевича и велел ему отобрать у Юльки все текущие задания, бросив ее на выполнение мелкой работы, вроде “подай-принеси” для коллег-дизайнеров.

— Чем это ты насолила нашему главному? — спрашивал

Василий Юрьевич и понимающе поглядывал на сжатые губы этой славной девочки, к которой он относился с отеческой теплотой.

Несмотря на неприятности, она продолжала работать над эскизами костюмов двенадцати месяцев, но теперь уже дома, поскольку на работе ей нельзя было этим заниматься. К сроку все было готово. Месяцы выглядели замечательно: веселый юный Апрель, напоминающий знакомого Пажа; в венке из цветов и с посохом, обвитым цветами, Май; молодой мужчина с пробивающейся бородкой Июнь... Еще ей особенно удались Декабрь и Январь. Первый — сердитый, злобный старик, прячущий в рукаве ветры и метели, а второй —благодушный богатырь в снежной шубе, с белкой на плече.

Свои эскизы она принесла на работу и показала Инне, хотя их отношения в последнее время стали прохладными и чисто рабочими. Инна, похоже, вообще ничего не подготовила, но не могла скрыть восхищения, оценив как профессионал работу Юлии. “Как она будет выкручиваться?” — удивлялась девушка, глядя на безмятежное лицо наставницы, но не стала забивать себе голову чужими проблемами. Как старшая, Инна отнесла Юлину работу начальнику отдела.

Через день незадолго до окончания рабочего дня на собрании отдела обсуждали представленные работы. Собрание удостоил своим посещением и сам генеральный. Он стрельнул злыми глазками в сторону Юльки, скромно примостившейся в последнем ряду сдвинутых стульев, поморщился, но

ничего не сказал. Комиссия в лице двух старших специалистов и начальника отдела сообщила результаты. Отметили несколько удачных находок в работе коллег, похвалили молодого дизайнера, который искусно обыграл образы Старика, Старухи и Курочки Рябы.

— Особо хочется отметить работу Колосковой Инны Петровны, — сказал Василий Юрьевич. — Отличная работа в смысле качества и в смысле оригинальности. Инна Петровна в своей работе показала удивительный прогресс, и я рад, что мы вырастили такого специалиста в нашем коллективе. Предлагаю оценить ее работу.

С этими словами Василий Юрьевич пустил по рядам Юлькины эскизы. От шока она не могла вымолвить ни слова в то время, как коллеги с одобрением и восхищением рассматривали ее работы.

— Погодите! — наконец, хриплым голосом произнесла она. — Это мои работы.

— Вы хотите сказать, что как помощница вы убирали мелкие недоделки и выполняли прочую мелкую работу? Как мне известно, в настоящее время вы не допущены к более серьезной работе, стало быть, не могли рисовать эти эскизы? — спросил главный специалист отдела.

— Я рисовала их дома! —запальчиво воскликнула Юля. Инна, как ты могла?

Послышались удивленные возгласы коллег:

— Что происходит? — недоумевали они.

До сих пор не было случая, чтобы кто-то присвоил себе чужую работу. У Колосковой опыт, она очень технично рисует, хотя и без полета фантазии, а недавно принятая на работу девушка настаивает на своем авторстве.

— Я думаю, девочка просто заигралась в дизайнера и выдает нам плод своей фантазии, — произнес Вадим Георгиевич, с усмешкой взглянув на нее. — Что ж, всем спасибо за интересные работы. Собрание окончено.

После его ухода дизайнеры стали расходиться, хотя кое-кто из коллег подходил к Василию Юрьевичу, прося разъяснить ситуацию.

— Потом, все потом — торопливо отвечал начальник отдела. — Разберемся.

Юлька тоже пыталась добраться до начальника, но тот лишь взглянул на нее, покачал головой и произнес:

— Иди отдыхай, девочка.

Инна исчезла, и разгневанная Юлька не смогла посмотреть в ее бесстыжие глаза. Она возвратилась в их с Инной уже пустой кабинет и дала волю слезам. То дело, которому она вдохновенно отдавалась последние дни, приписали бездельнице и вдобавок назвали ее, Юльку, никчемной пустышкой, пытающейся выдать себя за дизайнера! А эта мелкая месть генерального! Будто нет у него других забот, чем получать удовольствие от того, что унизил сотрудника, стоящего в самом низу карьерной лестницы!

Глава 11.

Выплакав обиду, Юлька отправилась на выход, поняв по установившейся в офисе тишине, что основная масса сотрудников покинула его. Теперь она, не привлекая внимания, сможет тоже удалиться.

Осуществить задуманное Юльке не удалось. На выходе из лифта она буквально столкнулась с Прекрасной Дамой. Именно эти слова пронеслись в голове нашей героини, когда она увидела стройную, строго, но со вкусом одетую черноволосую женщину с мраморным лицом, гордой осанкой и прекрасными карими глазами. Она несла себя со спокойным достоинством, и это покоряло. Дама вскинула на Юльку свои прекрасные глаза с длинными ресницами, слегка приподняла красивую бровь и произнесла:

— Почему меня встречают с заплаканными глазами? Юлька пробормотала: “Простите!” — и попыталась проскользнуть мимо нее к выходу, но дама решительно остановила ее, ухватив за запястье:

— Я хочу знать, почему мои сотрудники плачут на рабочем месте!

Неизвестно откуда материализовался начальник службы безопасности.

— Ольга Евгеньевна! Рад приветствовать вас! Какими судьбами к нам?

— Хочу своими глазами увидеть, как обстоят дела в этой компании. Ваш генеральный ждет меня. Но прежде хочу побеседовать с этой девушкой.

— Мой кабинет к вашим услугам. Прошу! — он открыл дверь своего кабинета, находящегося рядом с постом дежурного.

Ольга Евгеньевна усадила Юльку рядом с собой на диван и спросила:

— Что случилось, девочка? Почему глазки красные?

Так мог расспрашивать только родной человек. Юлька вспомнила маму и снова расплакалась. Ее родители жили далеко в другом городе, дочери не часто удавалось с ними пообщаться. Порой, как в детстве, так хотелось прижаться к маме, почувствовать ее тепло и участие. Сейчас ей вовсе не хотелось говорить о неприятностях на работе, но участливые глаза женщины настолько располагали, что она выложила той все. Она не знала, кто эта женщина и надеялась, что, рассказав все незнакомой женщине, она просто облегчит душу, а их разговор останется между ними. Похоже, эта дама занимает достойное место в иерархии руководителей, но вряд ли станет разбираться в столь незначительной для нее ситуации. Однако, выслушав, женщина поднялась и сказала:

—Это хорошо, что ты мне все рассказала. Теперь я знаю больше, чем знала до сих пор. А ты не расстраивайся. Все будет хорошо. Возможно, мы еще увидимся.

Юлька благодарно улыбнулась, попрощалась и отправилась домой. На душе как-то посветлело. “Ну и чего я раскисла? Я все равно докажу всем, что я не бесталанная помощница дизайнера на подхвате. Ведь они же хвалили мои работы”.

Тем временем дама набрала номер Вадима Георгиевича и сообщила, что сегодня встреча не состоится. Она приедет завтра в рабочее время, чтобы познакомиться с людьми и заодно посмотреть работы дизайнеров.

Назавтра вся компания стояла на ушах. Ждали появления генерального директора холдинга, знаменитой Ольги Евгеньевны Рамнес. Юлька, едва заслышав еще в лифте, когда поднималась на свой этаж, это имя, ужаснулась: “Боже мой, так это с нею я разговаривала вчера! И все ей выболтала!” Однако вспомнила облик Прекрасной Дамы и обещание, что все будет хорошо, успокоилась: “Я же рассказала только правду!”

Ольга Евгеньевна в первую очередь пожелала увидеть эскизы, приготовленные для швейной фабрики. Она осталась довольна уровнем мастерства, заинтересовалась эскизами костюмов двенадцати месяцев, спросила, кто дизайнер. Василий Юрьевич замялся:

— Дело в том, что вчера возник небольшой спор между авторами этих эскизов, Нам предстоит с этим разобраться.

— Кто же они, эти авторы? — заинтересовалась генеральная.

— С некоторых пор они работают в тандеме — начинающая девочка-дизайнер и ее опытная наставница. У девочки твердая рука и богатая фантазия. У ее наставницы отличная техника, но фантазия хромает.

— А разве по стилю вы не можете отличить, кто выполнил работу?

— Я бы отдал авторство начинающему дизайнеру, но кое-где заметна техничная рука наставницы. Однако у нас никогда не было случая, чтобы кто-то выдавал чужие работы за свои, поэтому поверили в авторство Колосковой.

— Ольга Евгеньевна, стоит ли нам тратить время на эти склоки? — подал голос Вадим Георгиевич. — Работа выполнена, эскизы одобрены, обе приложили к ним руки, так стоит ли докапываться, сколько процентов труда вложено каждой в работу?

— Тут я с вами не соглашусь, Вадим Георгиевич. Зачем же бить по рукам молодое дарование? Похоже, что наставница злоупотребила своим служебным положением, оттеснив подопечную. Давайте пригласим эту наставницу и спросим, как было дело.

Приглашенная Колоскова вначале пыталась доказать, что работа Юльки была несовершенна, и ей пришлось немало потрудиться над эскизами, чтобы довести их до ума. Когда же она показала свои правки, всем стало ясно, что ничего существенного ею не было привнесено в работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.